

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Подройкиной Инны Андреевны на тему
«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ
НАКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ»,
представленную в диссертационный совет Д 203.010.01, созданный на
базе федерального государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования «Омская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации», на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное право

За прошедшие двадцать лет в Уголовный кодекс РФ внесено огромное количество дополнений и изменений, значительная часть которых ставит под сомнение его такие важные качества, как внутренняя непротиворечивость и системность. Сложилась ситуация гоголевской «Шинели»: «заплаточки не на чем положить» – надо шить новую. Уголовное законодательство во многих отношениях уже не соответствует классическим постулатам как учения о преступлении, так и учения о наказании. Да и сами классические положения с учетом стремительно и кардинально меняющихся реалий требуют научного переосмысления и корректировки. В науке уголовного права ощущается недостаток комплексных исследований, изучающих уголовное право и его институты не с позиций уголовно-правовой догматики, а в контексте системно-структурного подхода.

На этом фоне диссертационное исследование Инны Андреевны Подройкиной, препарировавшей теорию, законодательное закрепление и практику наказаний в свете общей теории систем, выглядит особенно своевременным.

Столь серьезный подход позволил автору разработать концепцию построения системы уголовных наказаний, предложить ее теоретическую модель и возможное отражение в главе 9 Уголовного кодекса России. Кроме того, важность и своевременность исследования связаны также с его межотраслевой и правоприменительной значимостью, поскольку отсутствие

теоретического осмысления системы уголовных наказаний приводит к рассогласованиям в правовом регулировании вопросов наказуемости в различных отраслях права (административном и уголовном, в частности), затрудняет применение закона, порождает ошибки в судебной практике, влечет назначение несправедливого наказания, негативно сказывается на отношении к уголовному закону.

Все сказанное, а также аргументы, приведенные соискателем на с. 4-7 диссертации, позволяет сделать вывод об актуальности и своевременности темы исследования.

Диссертация состоит из введения, двух разделов, пяти глав, включающих 15 параграфов, заключения, списка источников и литературы, 7 приложений. Объем и структура работы обусловлены целями и задачами. Использование системного подхода позволило автору определить методологию изучения системы уголовных наказаний и провести тщательный анализ действующей системы уголовных наказаний, прийти к фундаментальным выводам, сформулировать рекомендации, которые могут быть положены в основу реформирования не только законодательства, но и практики его применения.

Научная новизна диссертации состоит в том, что соискателем предпринята и в целом успешно реализована попытка разработки новой концепции построения системы уголовных наказаний, в рамках которой определены ее назначение (функция), уровни отражения в законе, место в системе мер уголовно-правового воздействия (с. 13). Научная новизна отражена также в положениях, выносимых на защиту (с. 14-19).

Безусловно интересной, отличающейся от общепринятого понимания, является позиция соискателя о четырех уровнях отражения системы уголовных наказаний в законе: 1) в перечне наказаний (ст. 44 УК РФ); 2) в статьях Общей части УК РФ (ст. ст. 46–57, 59 УК РФ); 3) в типовых санкциях (ст. 15 УК РФ); 4) в санкциях статей Особенной части УК РФ. Опора на общую теорию систем позволила диссертанту разработать авторское понятие

системы уголовных наказаний, разработать ее критерии и наполнить их новым содержанием. Заслуживает поддержки и вывод, сделанный в работе, о регламентации в отдельной статье Кодекса (в ст. 314 УК) уголовной ответственности за уклонение осужденного от исполнения приговора. Наиболее значимым результатом исследования является разработка новой редакции главы 9 УК РФ («Понятие и цели наказания. Виды наказаний»), которая нашла отражение в приложении 7 к диссертации (с. 491-498). Обращает на себя внимание весьма радикальное изменение перечня наказаний.

В работе содержатся и иные интересные предложения и выводы, достойные внимания, которые являются результатом научных изысканий автора проводимых в течение более 12-ти летнего периода (с. 9).

Выводы и предложения, высказанные в работе, обладают высокой степенью достоверности, что обеспечено избранной методологией и методикой исследования, солидной теоретической и эмпирической базой. Библиографический список насчитывает 528 источников (с. 417-467). Эмпирическую базу исследования составили: данные, полученные в результате анализа и обобщения 1000 приговоров, определений и постановлений судов; результаты анкетного опроса 200 работников прокуратуры, адвокатуры, следователей, судей, практикующих юристов; постановления Верховного Суда СССР, РСФСР, Российской Федерации, касающиеся вопросов назначения уголовного наказания; статистическая отчетность Суда РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы судебных приставов.

Тщательный теоретический анализ научной литературы и нормативных источников позволил диссертанту провести обобщение уже сложившихся точек зрения, дать им оценку, привести собственные аргументы по ряду спорных и проблемных вопросов. Обращение к судебной практике, изучение статистических данных усиливает практическую значимость высказанных предложений, в том числе связанных с совершенствованием действующего

законодательства, позволяет согласовать теоретические разработки с реальными потребностями правоприменителя.

Первый раздел работы посвящен методологии изучения системы уголовных наказаний. В **первой главе** в параграфе 1 автор обосновывает необходимость проведения исследования на основе системного подхода, а также аргументирует обращение к Общей теории систем, обозначает принципы, которые будут положены им в основу познания системы уголовных наказаний. Опираясь на понятие системы, разработанное представителями системного подхода и определив критерии любой системы, диссертант приходит к выводу, что за эталонное (нормальное, ожидаемое) может быть принято такое состояние системы уголовных наказаний, когда она соответствует всем системным критериям (с. 38).

В параграфе 2, рассматриваются различные точки зрения относительно понимания системы наказаний в теории уголовного права, справедливо отмечается, что система уголовных наказаний – это более емкое понятие, чем просто перечень видов наказаний (с. 46). Весьма оригинально определяет автор основное назначение (функцию) системы уголовных наказаний – установление исходных границ наказуемости наиболее опасных правонарушений – преступлений (с. 47), что в свою очередь позволило ему нетрадиционно подойти к определению уровней отражения системы наказаний в уголовном законе. Позитивными являются размышления и выводы диссертанта относительно проблемы несогласованности использования термина «наказание» в различных отраслях права (с. 49-53).

Автор затрагивает проблемы, связанные с понятием и системой мер уголовно-правового воздействия, связывая свои выводы с традиционными трактовками понятия и форм реализации уголовной ответственности, значением судимости и в русле этой традиции И.А. Подройкина грамотно выстраивает свою линию рассуждений и, опираясь на ранее сделанные выводы, предлагает новое определение системы уголовных наказаний, исходя из ее широкого понимания (с. 64-65).

Особое значение И.А. Подройкина придает такому системному критерию, как критерий качества. И здесь нельзя с ней не согласиться, т.к. именно этот критерий определяет существование системы уголовных наказаний. Для уяснения данного критерия автор обращается к философской рефлексии о наказании (параграф 3). Проанализировав работы представителей различных философских течений, диссертант приходит к выводу о том, что критерием качества системы уголовных наказаний, определяющим ее существование, следует признать соответствие ее требованиям справедливости (с. 94). И этот вывод представляется мне правильным.

В четвертом параграфе проводится оценка системы уголовных наказаний с точки зрения теории систем. Определив в первом параграфе критерии системы, уточнив их содержание с учетом темы исследования, И.А. Подройкина проводит анализ действующей системы уголовных наказаний через призму установленных критериев и ставит верный диагноз о том, что она находится в состоянии дезорганизации (энтропии), т.к. имеются существенные отклонения параметров системы уголовных наказаний от принятого за эталонное состояния (с. 108). Тем самым ею определен вектор дальнейшего анализа, с учетом выявленных отклонений задана программа исследования, которая реализована в последующих главах работы.

Весьма обстоятельной является историческая часть работы (**глава 2**, параграфы 1, 2). Несмотря на то, что истории становления системы уголовных наказаний в теории уголовного права уделялось достаточно много внимания, тем не менее, исторический аспект рассматривается автором с иной позиции – позиции соответствия системным критериям, с опорой на принципы познания системных объектов, выработанные представителями системного подхода. Это позволило автору сформулировать концептуальные выводы относительно тенденций построения системы уголовных наказаний в законодательстве дореволюционного, советского и постсоветского периодов, часть из которых нашла отражение в положениях, выносимых на защиту (п. 5

часть из которых нашла отражение в положениях, выносимых на защиту (п. 5 и п. 6 положений).

Изучение в параграфе 3 современного зарубежного законодательства ряда европейских стран, США, Японии, стран бывшего СССР позволило автору обнаружить такие тенденции построения систем уголовных наказаний, которые могут быть учтены при совершенствовании российского уголовного законодательства (с. 183-187, п. 6 положений, выносимых на защиту).

Второй раздел работы «Теоретическое моделирование системы уголовных наказаний» состоит из трех глав. В данном разделе подробно анализируется действующая система уголовных наказаний с позиций соответствия установленным системным критериям, формулируются конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

В параграфе 1 **главы 3** исследуется соответствие системы уголовных наказаний уголовно-правовым принципам. Подробно изучив данный вопрос, автор делает обоснованный вывод о том, что система уголовных наказаний не соответствует некоторым установленным УК РФ принципам, что в свою очередь приводит к ее дезорганизации по критериям качества и внутренней согласованности (с. 214-215). Для преодоления дезорганизации по названным критериям и обеспечения соответствия системы уголовно-правовым принципам диссертант высказывает достаточно аргументированные предложения по совершенствованию уголовного закона (с. 215-216).

Рассматривая в параграфе 2 проблему классификации наказаний, И.А. Подройкина, развивая и дополняя идеи В.К. Дуюнова и некоторых других ученых, выделяет основание деления системы на подсистемы (с. 225) и с учетом этого отказывается от выделения так называемых «смешанных» наказаний. В подсистемах основных и дополнительных наказаний предлагает выделять постоянные и переменные наказания. Логика автора диссертации в этой части понятна. Она хотя и несколько модифицирует, но, тем не менее,

продолжает традицию деления уголовных наказаний на основные и дополнительные. Вместе с тем, с учетом развития российского уголовного права в «многоколейном» направлении, эта позиция, на мой взгляд, несколько устарела (о чем будет сказано в замечаниях).

В третьем параграфе «Отражение системы уголовных наказаний в типовых санкциях и санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации» диссертант высказывает ряд серьезных суждений, имеющих важное значение в рамках исследуемых ею проблем. В частности, анализируется третий и четвертый уровни отражения системы уголовных наказаний в законе с позиции соответствия критерию качества системы. Я разделяю позицию автора о необходимости новой категоризации преступлений (с. 263), а также о необходимости выработки правил построения санкций статей Особенной части УК, включая установление жесткой связи между типовыми санкциями и санкциями статей Особенной части УК (с. 265, 266).

Особый интерес представляет четвертый параграф, где на основе статистических данных более чем за десятилетний период тщательно анализируются тенденции применения уголовных наказаний. Не секрет, что большинство вносимых в уголовный закон изменений не соответствует ожиданиям правоприменителя. Стремясь преодолеть названную тенденцию, И.А. Подройкина формулирует свои выводы с учетом реальной судебной практики. Безусловной заслугой автора, является не только статистический анализ применения того или иного наказания, но и поиск причин снижения или увеличения количества осужденных к конкретному наказанию. Для большей наглядности в параграфе широко представлены диаграммы. Кроме того, диссертантом проанализированы приговоры, постановления и определения различных судебных инстанций с целью определения ошибок, наиболее часто встречаемых при назначении уголовных наказаний. Завершая параграф, автор поднимает проблему ответственности за уклонение от отбывания наказания (с. 293-298), т.к. по его мнению, с одной стороны, она

напрямую связана с динамикой применения наказаний, а с другой - затрагивает проблему качества системы, соответствие ее требованиям справедливости.

Четвертая глава работы посвящена совершенствованию подсистемы основных уголовных наказаний. В первом параграфе анализируются наказания, направленные на ограничение трудовых и имущественных прав, к числу которых автор относит общественные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, штраф (с. 303). Наиболее значимыми являются выводы автора о необходимости исключения ограничения по военной службы из перечня наказаний, о расширении потенциала принудительных работ, о переосмыслении роли колоний-поселений и перепрофилировании их для отбывания принудительных работ. Во втором параграфе исследуются проблемы регламентации наказаний, связанных с изоляцией от общества, к которым диссертант относит ограничение свободы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы, пожизненное лишение свободы (с. 340). Рассматривая перспективы совершенствования уголовного закона в части регламентации названных наказаний, автор достаточно аргументировано отстаивает позицию о необходимости исключения из перечня ст. 44 УК ареста, содержания в дисциплинарной воинской части, смертной казни.

В **пятой главе** моделируется подсистема дополнительных уголовных наказаний. В первом параграфе анализируются наказания, направленные на лишение определенных прав. Интересным, хотя и не бесспорным, является предложение об объединении различных видов лишения прав в одно общее наказание – лишение определенных прав

В заключении диссертантом сформулированы основные выводы и предложения по результатам проведенного исследования, нашедшие свое отражение в соответствующих главах работы. Диссертация содержит 7 приложений, содержание которых может быть использованы как материал для других исследований.

Материалы диссертации прошли солидную апробацию на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях. По теме исследования у автора имеется 64 научных работы, из которых 4 монографии, 21 научная статья, опубликованная в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК, 2 учебных пособия, 3 учебника.

Материал изложен хорошим литературным языком, каждый параграф заканчивается научно обоснованными, хорошо аргументированными, четкими выводами. Оформление диссертации замечаний не вызывает. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации.

Однако, как и в любой творческой работе, в диссертации И.А. Подройкиной присутствуют спорные суждения и выводы, которые могут стать предметом научной дискуссии.

1. Полностью разделяя позицию автора о необходимости системного подхода к исследованию и реформированию уголовного наказания с учетом внешних и внутренних связей, хотелось бы отметить, что внутренние связи проработаны в диссертации более обстоятельно, чем внешние. Если выводы о соотношении внутренних подсистем, И.А. Подройкина делала, опираясь на собственные, в том числе, эмпирические исследования, то в основе выводов о связях с надсистемами, ей пришлось полагаться на традиционно-консервативные позиции, сформировавшиеся в прошлом веке.

Попытка соотнести систему «уголовное наказание» с вышестоящей системой «уголовная ответственность» в традиционной интерпретации (с. 63-65) мало что дает для понимания, а тем более для построения современной системы наказания. Вероятно, это связано с тем, что «уголовная ответственность» является сугубо теоретической и до сих пор неопределенной конструкцией. Это понятие имеет смысл употреблять только как синоним категории «уголовное воздействие», в объем которой входит наказание и иные меры уголовно-правового характера.

Аналогичным образом для построения системы уголовного наказания бесполезна еще более неопределенная категория «судимость» (с. 61-63), которую в российском уголовном праве ошибочно называют этапом реализации (элементом, правовым последствием) уголовной ответственности. Наказание может быть исполнено, но судимость, как и мифическую уголовную ответственность, исполнить нельзя. Иначе порядок их исполнения давно был бы предусмотрен в УИК РФ и других законах.

Все становится на свои места, если судимость трактовать как разновидность срока давности, в течение которого удостоверенный судом факт совершения преступления может служить материальным (фактическим) основанием для применения некоторых мер уголовно-правового воздействия и некоторых общеправовых ограничений. Сама судимость – не ограничение, а юридический факт для последующих ограничений безопасности.

2. С сожалением приходится констатировать и недостаточно четкую проработку связи между подсистемами «уголовное наказание» и «иные меры уголовно-правового характера». Выявление их соотношения очень важно в связи с тенденцией сокращения частоты назначения уголовных наказаний и преобладанием иных, альтернативных наказанию, мер не только в зарубежном, но и в российском уголовном праве, что отражает появление в УК РФ Раздела VI «Иные меры уголовно-правового характера».

Предпринятая в диссертации попытка охарактеризовать иные меры уголовно-правового характера (с. 53-65), на мой взгляд, более повествовательна, нежели сравнительно-аналитична, а потому не в полной мере выявляет специфику, цель, место и роль каждого из названных видов уголовного воздействия, что необходимо для уточнения границ обособленности уголовного наказания.

3. Более пристальное внимание к соотношению наказания и иных мер уголовно-правового характера позволило бы соискателю несколько по-иному сформировать перечень наказаний.

Представляется что, возражения автора против включения в перечень

наказаний конфискации (с. 387) как раз и связаны с недостаточно четким разграничением наказания и иных мер уголовно-правового характера. Ведь конфискация вполне может быть как наказанием, так и иной мерой, как, кстати, и «лишение определенных прав» (подробнее см.: Щедрин Н.В. Многоликая конфискация // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке : материалы X Международной научно-практической конференции (24-25 января 2013 г.). – Москва: Проспект, 2013. С. 203-205; Щедрин Н.В. Новый Уголовный кодекс России в контексте социального управления // Lex Russica. 2015 № 3 (март). С. 48-63).

При этом лишение определенных прав имеет больше признаков «иных мер», чем уголовного наказания, и в УК ФРГ, например, относится, преимущественно к дополнительным последствиям или мерам безопасности, а не к наказанию (см.: с. 171).

4. Следуя традиции, автор разделила уголовные наказания на основные и дополнительные, которые могут назначаться одновременно. Но не является ли такой подход нарушением общеправового принципа *non bis in idem* (никто не может дважды быть осужден и наказан за одно и то же преступление)? Считаю, что два наказания (даже если одно из них дополнительное) за одно и то же деяние назначать нельзя, а вот наказание и иную меру уголовно-правового характера можно.

С учетом развития уголовного права в сторону «многоколейности» нет необходимости корректировать основное наказание дополнительным. Кумулятивный эффект, о котором правильно беспокоится автор диссертации, может быть достигнут за счет соединения наказания и разнообразных мер уголовно-правового характера: безопасности, восстановления и поощрения.

Тем более что предложенный И.А. Подройкиной перечень дополнительных наказаний без ущерба для дела легко может быть «расформирован». Часть мер (опубликование приговора, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности, лишение права на занятие профессиональной деятельности, лишение права на занятие

деятельностью, требующей специального разрешения (лицензии)) «отойдут» в иные меры уголовно-правового характера.

Штраф как дополнительное наказание вполне может заменить мера восстановления в виде «обязанности возместить вред, причиненный преступлением». А лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, государственных и иных наград, следует, как правильно считают критикуемые в диссертации С.И. Коновалова и А.И. Сакаев (с.380), исключить из перечня уголовных наказаний вообще. Более логично, если решение об этом по частному определению или постановлению суда (*de lege ferenda*) будет принимать тот орган, который присвоил это звание или награду.

5. При всех особенностях подсистемы уголовного наказания несовершеннолетних (с. 234-235), она, тем не менее, является структурным элементом общей системы уголовных наказаний. С одной стороны, без ее учета анализ общей системы наказаний будет неполным. С другой стороны, выявленные автором диссертации закономерности построения общей системы наказания, должны быть универсальны и «работать» в том числе для построения системы уголовных наказаний для несовершеннолетних. И непонятно почему, изучение системы уголовного наказания несовершеннолетних «не укладывается в рамки данного исследования» (с. 235).

Вместе с тем, указанные замечания не снижают общей положительной оценки данной диссертационной работы и являются скорее пожеланиями, которые могут быть учтены при дальнейшей работе над сложнейшей исследовательской проблемой. Результаты проведенного И.А. Подройкиной исследования имеют важное теоретическое и практическое значение, могут быть использованы для дальнейшей разработки и совершенствования норм уголовного закона, системы уголовных наказаний и правоприменительной практики.

В целом диссертация И.А. Подройкиной на тему «Теоретические основы

построения системы наказаний в уголовном законодательстве России» является самостоятельным завершённым научно-квалификационным исследованием, содержащим решение задачи, имеющей существенное значение для наук уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к исследованиям на соискание ученой степени доктора юридических наук, предусмотренным п.п. 9-14 раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Инна Андреевна Подройкина заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры деликтологии и криминологии
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Сибирский федеральный университет»

Е-mail: rector@sfu-kras.ru

тел.: +7 (391) 206-23-28

660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

25 августа 2017 г.

Щедрин Николай Васильевич

ФГАОУ ВО СФУ	
Подпись <u>Н.В. Щедрин</u>	заверяю
Начальник общего отдела <u>Миротченко</u>	
<u>25.08</u>	20 <u>17</u> г.